

О золотом яблоке Юань Цин вчера слышал легенду, которую рассказывали дети под деревом: давным-давно некто преподнес богиням яблоко с надписью «Прекраснейшей». Три богини затеяли спор, и тогда они предложили всем проголосовать, подняв руки, но в тот же миг самая могущественная богиня перебила остальных двух. Все были обязаны признать ту, что осталась в живых.

А что стало с теми, кто не выбрал её?

Их убили.

Золотое яблоко в руках Юань Цина словно яд: куда бы он ни повернулся, люди вокруг начинали дрожать от страха. Юань Цин поджал губы, о чем-то догадался и резко обернулся к Силе.

Сила только что склонился к его шее, жадно и гневно вдыхая сладкий аромат, исходящий от Юань Цина, и стоило тому повернуться, как он будто сам угодил в объятия демона.

Как одна из «богинь», претендующих на яблоко, демон уже давно переменялся в лице.

Прекрасные черты Силы, которые он принял, на глазах у Юань Цина начали меняться: мягкость линий сменилась хищной остротой, волосы зашевелились без ветра, а из-под них прорезались два мощных рога, отливающих пугающим черно-фиолетовым светом. Злобная ревность разгоралась всё сильнее.

Демон был высок и широкоплеч. Он склонил голову, глядя, как губы Юань Цина приоткрылись в изумлении, а в глазах отразилась странная растерянность.

Чему ты так встревожен, мой воин, чья попытка побега не увенчалась успехом?

Демон усмехнулся.

— Как он здесь оказался?! — Система была в шоке.

Юань Цин: — Очевидно, что раньше меня.

Сердце Юань Цина забилося в бешеном ритме. Он тоже был напуган, хотя странным образом чувствовал: это было неожиданно, но вполне закономерно. Шань Ханьли не стал бы послушно ждать в своем дворце. Даже в реальности, как бы он ни притворялся послушным и милым перед ним, он оставался диким художником ростом метр девяносто, готовым сорваться в любую точку мира.

В панике пребывал не только Юань Цин — весь зал пришел в смятение. Раздались женские крики.

— Демон! — Когда демон перестал скрываться, девушки, подхватив подолы платьев, бросились врассыпную. Не решаясь выбежать наружу, они в давке устремились вверх по лестнице.

Вскоре зал опустел.

Демон смотрел на Юань Цина сверху вниз, его лицо выражало холодное безразличие, и он с нескрываемой злобой произнес:

— Ты сделал неверный выбор.

Низкий хриплый голос отозвался в залах и в голове Юань Цина, словно жуткий погребальный звон.

— Я еще не выбирал, — Юань Цин, дрогнув ресницами, недовольно посмотрел на него и ткнул яблоком ему в грудь.

Он нахмурился, в его голосе прозвучало предупреждение. Но демон не обратил на это внимания, а Система и вовсе ничего не поняла.

— Ты коснулся вуали той женщины, — сказал демон. — Очевидный выбор.

Он перехватил его руку — тонкую, холодную, словно из белого нефрита, — и поцеловал запястье. Затем улыбнулся:

— Я уничтожу этот город.

В глазах демона читалась полная серьезность.

Напускное спокойствие Юань Цина наконец дало трещину. Он ухватил демона за поднятую руку, и в его голосе, который дрожал с того самого момента, как он встретил демона, проступил страх:

— Не смей!

— ... — Демон молча смотрел на него, поджав губы. Помолчав, он снова улыбнулся: — Ха, почему?

— Конечно, потому что это ты... — начала было Система, но внезапно замолчала.

Юань Цин не стал вдаваться в споры: не смей, значит, не смей.

Он помолчал, затем перевел тему:

— А золотое яблоко можно есть?

Демон наблюдал за ним: с тех пор как он появился, Юань Цин стал чаще прикусывать свои бледные губы. А кожа у него тонкая, и губы с щеками уже заметно покраснели.

— Можно, — рассеянно ответил демон.

Ему стало невыносимо жарко.

Так хотелось уничтожить этот город.

Так хотелось, так хотелось, так хотелось...

Юань Цин потер яблоко о белый рукав, откусил кусочек и поднял глаза, ожидая реакции.

— Оно мое, тебе не достанется, — сказал он.

Уничтожить целый город из-за яблока для конкурса красоты? Это же растоптать все разумные ценности! Просто... просто немыслимо!

В его светло-золотистых глазах, подернутых тонкой ледяной коркой, отражалось черно-фиолетовое сияние, окутывающее демона. Длинные черные ресницы, похожие на крылья мотылька, подрагивали, пропуская искры золота, а кожа, белая как молочный кристалл, алела от стыда под его пристальным взглядом.

В его глазах, в выражении лица сквозило такое незащитное, неискушенное очарование, что у демона перехватило дыхание.

В десять тысяч раз лучше, чем тот растерянный взгляд в ночи. Там, где есть свет, Юань Цин прекрасен.

Так хочется... так хочется съесть его глаза.

Сначала глаза, потом уничтожить город, а после забрать Юань Цина в ад.

Демон выстроил отличный план. Он обнял Юань Цина за талию, прижался лбом к его лбу и провел кончиком языка по закрытым векам, словно жаркий, мягкий предмет мог расплавить его глазные яблоки.

Юань Цин знал, что Шань Ханьли любит его глаза, и сделал это нарочно. Но сейчас демон, казалось, собирался его съесть!

Сердце пропустило удар. Он с ужасом вспомнил, что демоны едят людей!

Что такое аппетит?

Это когда из скрытых мышечных волокон исходит сводящая с ума энергия, когда это капля пота, звездная пыль или нежный стон мольбы.

Или слова, написанные на каждом дюйме кожи: прошу, укуси меня.

— Ох... — Твердые зубы скользили по векам. Юань Цин в страхе поднял руки и, скованный демоном, изо всех сил прикрыл глаза.

Не надо, не ешь меня...

Спина покрылась холодным потом. Демон прошелся губами и языком по тыльной стороне его пальцев, слегка прикусывая их, словно выискивая место для укуса. Жаркий демон был похож на печь, в чьем раскаленном горниле он оказался заперт.

Не сбежать, не выдержать.

Мозг Юань Цина работал предельно ясно. Он дрожал, лихорадочно придумывая способ спастись. Что эффективнее всего действует на Шань Ханьли? Короткий поцелуй на ночь.

Юань Цин в панике начал искать губы демона, запрокинул голову и потянулся своими бледно-розовыми губами к его щеке. Но он ничего не видел и не мог найти цель.

Демон отстранился, любуясь тем, как Юань Цин мечется, словно пойманный волком олененок, издающий предсмертный стон.

— Поцелуй меня... — беззвучно прошептал Юань Цин.

Он ухватился за воротник демона, действуя на инстинктах.

Демон отстранился, стер с его виска капельки пота, накрыл своей ладонью его руку, склонился и мягко прижался губами к его губам.

Он смилостивился и пощадил глаза Юань Цина. Что ж, только в этот раз.

Юань Цин наконец нашел его губы. Он коснулся кончиком языка его губ, целуя с нежной, робкой силой. Кровь, пульсирующая под слизистой, отдавала сладостью, которая ударила демону в самое сердце.

Умоляю... людоедство ведь строго запрещено!

Юань Цин провел языком по зубам демона, пытаясь показать, что целоваться куда приятнее, чем есть людей!

Демон поддался искушению.

В один миг Юань Цина прижали к стене, запрокинули ему голову, с силой стиснули подбородок — так, что, казалось, сейчас вывихнут. Язык демона, словно раскаленная лава, бесцеремонно вторгся в его рот.

Демон перехватил его запястья и прижал к его груди; золотое яблоко в суматохе упало на пол и покатилося прочь.

Спустя несколько вдохов рука демона нетерпеливо сорвала пояс Юань Цина и скользнула под одежду на спину.

Юань Цин зажмурился, дрожа и пытаясь сжаться. Его спина уже покрылась испариной — то ли от страха, то ли от невыносимого жара демона. Но сзади была стена, и ему оставалось лишь терпеть бесцеремонные касания.

Грубые пальцы скользили по гладкой, как нефрит, коже, и Юань Цин превратился в ледник, покрытый росой.

— ...М-м... — вырвался из его губ тихий стон.

Тот самый высокий юноша, который в реальности после одного ночного поцелуя счастливо называл его братом Цин, теперь сам учился быть агрессором. Вот он, демон в душе Шань Ханьли!

Юань Цин впервые принимал такой страстный поцелуй и не мог совладать с этим огненным демоном. Он никогда не чувствовал себя настолько сломленным, даже открыть влажные глаза не было сил. Черные ресницы слиплись от слез, а всё его тело, плотно прижатое к демону, билось в судорогах.

Карета медленно ехала к следующему городу.

Демон приподнял занавеску и бросил взгляд на крепостную стену, оставшуюся в километре позади.

Он усмехнулся и взмахнул рукой, уничтожая город.

В небо взметнулись языки пламени, и густой черный дым поплыл над полями к западному горизонту.

Он обернулся и с легкой улыбкой посмотрел на Юань Цина, лежащего у него на коленях. Юань Цин, казалось, утомился и теперь спал, свернувшись калачиком. Он был одет в сухую, мягкую одежду, его лицо выглядело чистым и безмятежным, без той холодной гордыни, что была присуща ему после пробуждения, и это смягчило сердце демона.

— У демонов тоже есть чувства.

Он прищурил свои алые глаза, глядя на Юань Цина, и, улыбаясь, озвучил свой измененный план:

— Я подожду, пока ты встретишься с королем.

Система, съездившись в глубине сознания Юань Цина, наблюдала, как пальцы демона, только что стершего с лица земли город, нежно гладят спящего Юань Цина по векам. Это было до жути трогательно.

— Спасите, Цин-Цин... — плакала Система. — Проснись скорее... У-у-у, мой мир сказок...

Юань Цин проснулся как раз в тот момент, когда демон склонился, чтобы поцеловать его.

Он в замешательстве ответил на легкий поцелуй и произнес:

— М-м?

Хм, его не съели.

Более того, облик демона изменился — он стал больше похож на реального Шань Ханьли. Обычный человек: без рогов, без тех самых алых глаз, ставших его визитной карточкой.

Это успокоило сердце Юань Цина, которое сжалось от страха при виде демонической формы.

В голове всё еще стояли сцены их поцелуев.

Что-то не так...

Слишком не так...

Шань Ханьли так сильно сдерживался?

Юань Цин вспоминал: хотя они начали встречаться совсем недавно, он ведь его не обделял? Они целовались каждый день, а в ночь перед тем, как попасть в мир сказок, они даже помогали друг другу — всё как у нормальных пар!

Но... Юань Цин пошевелил языком, коснувшись слизистой — она саднила, а сам язык устал до предела, был словно налитый свинцом.

Не может быть. В реальности вообще не было заметно, что у него такие потребности...

Юань Цин, хоть и выглядел холодным и отстраненным, внутри был не то чтобы очень горяч, но зато обладал высокой адаптивностью! Иначе как бы он встречался со студентом

художественного вуза? Шань Ханьли менял цвет волос и прически по двадцать раз в месяц, носил одежду цвета морской капусты и занимался перформансами, а Юань Цин невозмутимо водил своего парня в дорогие рестораны есть трюфели.

Во время еды тот самый парень говорил: «Брат Цин, давай без утренних поцелуев, боюсь, ты устанешь».

Если это не сексуальная холодность, то что?

Юань Цин тогда лишь слегка взглянул на него и ответил: «Хорошо».

В конце концов, у него самого запросов было немного, он всегда во всем потакал Шань Ханьли.

Но почему, попав в сказку, Шань Ханьли стал так напористо целоваться? И почему он сам стал вести себя так странно...

Что он вообще пришел спасать в этот мир сказок? Сексуальную жизнь Шань Ханьли?

Юань Цин захлопал глазами, растерянно глядя, как демон широко открытыми, радостными глазами смотрит на него:

— Ты проснулся!

Черные кудри демона упали Юань Цин на щеку, щекоча его. Юань Цин прищурился и убрал их рукой.

В следующую секунду демон улыбнулся еще шире, приподнялся и, вскинув брови, поднял руку Юань Цина, на пальце которого красовалось кольцо из золотых волос. Поцеловав кольцо, он вздохнул:

— Что это?.. Мои золотые волосы... Мне жаль, что они обвивают твои пальцы. Может, сжечь их?

Юань Цин: «Спасибо, не надо».

...

Юань Цин не стал ему отвечать.

Он попытался отдернуть руку, но демон крепко сжал его запястье. Опустив взгляд, он смотрел на кольцо с жуткой, почти блаженной улыбкой. Его глубокие глаза были полуприкрыты, и никто не знал, что у него на уме.

Хотя он любил есть людей, стоило Юань Цину поцеловать его, как он шел на уступки и переключался на поцелуи. И когда убаюкивал его, вел себя так же послушно, как в реальности. А сейчас он весь светился от счастья.

Юань Цин находил это забавным: мысли демона были очень просты.

Всё было написано на лице: радость, неприязнь — по цвету глаз и изгибу губ можно было легко прочитать его состояние.

— Это важно? — снова спросил демон.

Юань Цин, чью руку держал демон, опираясь на другую, сел и посмотрел на него.

Демон, недовольный отсутствием ответа, вскинул брови. На его невероятно красивом лице отразилось редкое для демона замешательство:

— Мои золотые волосы важны?

Юань Цин склонил голову, не зная, что сказать.

— ...Демон, послушай, — через некоторое время тихо произнес Юань Цин, чей голос звучал как звон холодного источника о нефрит. — Важны не волосы, важен ты.

Демон застыл.

— Цин-Цин...? — подала голос Система.

Она боялась, что Юань Цин скажет что-то, что еще больше разозлит демона. Ведь это воплощение внутреннего мира Шань Ханьли! Если демон почувствует себя уязвленным, то, когда Шань Ханьли проснется, он может натворить еще больших бед!

Юань Цин ответил Системе «угу» и продолжил:

— Еще до того, как король потребовал от меня твои три золотых волоска, я искал тебя. Он лишь помог мне найти дорогу в ад.

Он потянул демона за воротник, приблизился и добавил:

— Но сейчас я должен поблагодарить его, таковы правила людей.

Изначально он планировал закончить сюжет, а потом искать демона, но раз тот сам увязался следом, пусть идут вместе.

Когда он говорил, его тонкий аромат проникал в самую грудь демона.

Демон сглотнул, и в его черных глазах вспыхнул красный огонек.

— ...Правила? — прохрипел он.

Требовать от демона соблюдения правил? Услышав такое, любой бы рассмеялся.

Но этот демон не был настоящим демоном, выросшим в пустынных горах. Это был Шань Ханьли, который любил Юань Цина всем сердцем и всей душой. Он подсознательно любил его в любом облике.

Поэтому, когда Юань Цин серьезно кивнул, слегка улыбнулся и, приблизившись, чмокнул его в губы, добавив: «Можешь идти со мной», у демона покраснели уши.

— Будешь меня слушаться? — выдохнул он.

Редко видя улыбку Юань Цина, демон почувствовал, как его холодное, жесткое сердце забилось в ритме танца.

— Буду, — с трудом выдавил демон и, охваченный восторгом, снова прижал его к себе.

Они снова поцеловались.

Система: «Клоун здесь — это я».

Демон, словно прорвавшаяся плотина, отбросил все сдерживающие факторы реальности, жаждая только одного — целоваться.

Юань Цин мягким язычком проникал внутрь, цеплялся за его клыки, а когда поцелуй становился особенно приятным, издавал долгие, тягучие звуки, от которых у демона горели крылья и хвост. Ему хотелось выпустить их, обвить Юань Цина и спрятать его целиком в своих объятиях.

Целоваться — это действительно так здорово, думал демон.

Приподнимаясь и глядя на холодного красавца под собой, который из-за него краснел и прищуривал глаза, он чувствовал такой прилив жара и сил, что готов был уничтожить хоть десять городов.

Белоснежная простыня пропиталась потом, подушка соскользнула на пол и, мягко пружиня, замерла.

Это был двухэтажный постоялый двор. За окном — синее небо, белые облака, птицы поют, цветы пахнут.

Юань Цин едва успел взглянуть, как понял: он прибыл во второй город, и его привез сюда демон.

Стоя у окна, можно было разглядеть разноцветные крыши домов и людную городскую площадь. В центре рынка, вокруг пересохшего фонтана, прохожие то и дело складывали руки в молитвенном жесте.

...

Демон был отправлен Юань Цином решать проблему с фонтаном. Юань Цин только налил себе воды, как Система наконец подала голос:

— Ну как ты можешь позволять ему целоваться! Он же так тебя измучил в прошлый раз! Ты даже сознание потерял! ...Слюни текут.

Юань Цин лениво налил воду: тонкая струйка прозрачной жидкости упала в стакан. Его тонкие, красивые пальцы с выступающими венами — лазурными и пурпурными — крепко сжимали стакан.

Он точно слышал, как Система сглотнула слюну.

Но лишь вскинул брови и промолчал.

Юань Цин пил воду, восполняя потерю влаги, и слушал, как Система сокрушенно причитает. Его губы, которые должны были быть цвета сакуры, распухли от поцелуев, а в глазах мерцали золотые искорки.

— Ну хватит... — хотел было он успокоить малыша, сказав, что демон действительно потерял

контроль, но у Шань Ханьли осталась совесть и он не ест людей, а сам он просто устал, — но Система внезапно перебила его, воскликнув:

— Ты не знаешь! Пока ты был без сознания, демон действительно тайно уничтожил город!!

...

Юань Цин: !!?

— Рассказывай подробнее, — он тут же поставил стакан.

— Ну, после того как ты потерял сознание, он затащил тебя в карету, а потом — бац! Мгновенно! Взмахнул пальцем в ту сторону, и всё! Город поглотило пламя! Дым был такой густой, даже лес загорелся...

— Это же наш мир сказок, который мы строили с таким трудом!

— Цин-Цин, у-у-у... В общем, он... он должен возместить ущерб!

— Хм, возмещу, — Юань Цин поднял глаза к небу за окном и обреченно вздохнул. — Кхм, «у-у-у» можно было не озвучивать?

Система: — ...Хм!

<http://bllate.org/book/22195/2313263>